

Музей будет, музей есть

Деревянный старомосковский особняк. С фасада — один этаж. Если зайти сбоку, этажей — два. И сам особняк, и прилегающая к нему усадьба XIX века (дом № 27 по улице Чайковского) сейчас реставрируются. Со временем здесь предполагается разместить один из филиалов Центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Но, как бы он ни стал впрямь называться, для россиян навсегда останется «домом Шаляпина».

Здесь, на бывшем Новинском бульваре, находилось единственное «обиталище» певца в Москве с 1910 по 1922 годы. Здесь проходила его семейная жизнь. Здесь бывали его друзья — М. Горький, С. Рахманинов, М. Ермолова, почти все известные художники и артисты московских театров того времени. Воистину эта усадьба — драгоценная реликвия столицы. Этим определилась и первейшая задача реставраторов — изучение и исследование всех возможных путей для восстановления облика здания таким, каким оно принадлежало Федору Шаляпину.

Об этом музее на бывшем Новинском бульваре мы пока говорим «будущий». Но это, пожалуй, неверно. Музей Шаляпина существует давно. Без соответствующего помещения, без коллектива сотрудников, без соответствующего каталога фондов, но существует. Благодаря стараниям сотрудников Центрального музея музыкальной культуры, Бахрушинского музея, энтузиастов, поклонников гения Федора Ивановича собраны уникальные документы эпохи, вещи, принадлежавшие семье Шаляпиных и находившиеся в этом доме. Большое количество старых картин, мебель, рисунки и фотографии. Собственно, для музея певца нужны теперь «только» стены, все остальное есть.

Начало этой собирательской работе здесь, в Москве, положила дочь Федора Ивановича — Ирина. Впервые я познакомился с этой обаятельной женщиной в апреле 1978 года. Жила она тогда на Кутузовском проспекте столицы. Квартира ее запомнилась теснотой от обилия картин, рисунков, фотографий в рамках и без...

— Кстати, — говорила Ирина Федоровна, — вы сидите на стульях, которые стояли в столовой нашего дома на Новинском. Я их помню с 1910 года. А сидели на них до вас и Рахманинов, и Горький, и Станиславский...

Удивительная память была у нее. На имена, события. До конца дней своих Ирина Шаляпина была неразлучна с внучкой знаменитого актера-трагика Мамонта Дальского. После смерти И. Шаляпиной «шаляпинские встречи» переместились в другую квартиру, рядом с метро «Кировская». Принимает гостей здесь уже Ирина Александровна Дальская...

Бывал у нее не раз и я. «Контингент» приглашенных и тех, кто приходит уже без приглашения, пестрый. Музыканты, инженер, фотограф, журналист. Всех объединяет одно — любовь к бессмертному искусству Шаляпина. Поклон этим людям! Они собрали все то, что наполнит реставрируемые «стены» музея, чем восхитятся в недалеком будущем посетители «дома Шаляпина». Собирали, хранили, реставрировали бескорыстно. Без громких слов, затрачивая на поиски, поверьте, не одно только время...

Благодаря друзьям И. А. Дальской мне удалось встретиться с Федором Федоровичем Шаляпиным, прибывшим в октябре 1981 года в Советский Союз. В тот самый визит сын певца привез в нашу страну бесценные полот-

на, более полувека находившиеся за рубежами Отчизны, — работы Серова, Коровина, Левитана. Раньше они висели в гостинной шаляпинского дома...

Выдающимся художником был сын певца Борис Федорович Шаляпин. Он умер совсем недавно. Мало кто знает, что первый портрет Ю. Гагарина, который увидели читатели в США, принадлежал его кисти, — он воспроизведен на одной из апрельских 1962 года обложек журнала «Тайм», где Борис Федорович сотрудничал в качестве художника. Борис Федорович здесь, в СССР, бывал не единожды, не единожды встречался с радетьями памяти Шаляпина. Воспоминания Бориса наравне с воспоминаниями брата Федора и сестры Ирины и Татьяны дают теперь возможность воссоздать обстановку дома такой, какой она была при жизни певца. В этом плане их свидетельства, хотя точнее было бы это назвать работой по созданию музея, неоценимы. Мечтал Борис Федорович о персональной выставке в СССР, после которой он хотел передать все свои работы в музей отца. Но смерть помешала все это осуществить. Однако живы, я знаю, друзья Бориса Федоровича, которые могли бы помочь, как и завещал сын певца, добрать картин в будущий музей.

Это прекрасно и справедливо, что реликвии, рассказывающие нам о жизни Шаляпина и его творчестве, возвращаются на Родину, на отчую землю, о которой Шаляпин думал в самые последние минуты. Известно, что последние слова, которые он произнес, были о русском театре...

На родне теперь находятся и многие письма Федору Ивановичу от его выдающихся современников, почитателей его таланта, многочисленные афиши, програм-

мы концертов и спектаклей. Но еще очень многое, к сожалению, пока осталось за рубежами нашей Отчизны. В Англии, у дочери певца Марфы Федоровны, — письма Горького, у Федора Федоровича Шаляпина хранятся письма певца детям. К сожалению, до сих пор на родине нет ни одной посмертной маски певца — это экспонат коллекции Сержа Лифаря в Париже. Народный артист СССР Евгений Нестеренко, которому удалось видеть маску, так рассказывал о ней на юбилейном шаляпинском вечере в Доме актера ВТО: «Смерть сняла весь налет, благоприобретенный Шаляпиным в течение его творческой жизни. Предомной было лицо уставшего, глубоко страдавшего человека, простое русское крестьянское лицо, в котором трудно было узнать Шаляпина последних фотографий. Смерть обнажила суть человека, вышедшего из самых низов народа и прославившего этот народ».

Судьба этих и многих других реликвий внушает известное беспокойство еще и потому, что, как стало известно, принято решение о создании музея певца в Нью-Йорке...

...Вернемся, однако, к тому, что уже есть. К дому Федора Ивановича — музею. Чем дороги подобные мемориальные музеи, что создаются сейчас в центре Москвы? Они расширяют наши познания не только о великих людях прошлого, но через них и обо всей истории нашей Родины. И хотя «дом Шаляпина», безусловно, камерный музей, его «звучание» поистине мощно. Мы все с предвкушением счастья открыты ждем, когда распахнутся его двери.

М. ИВАНОВ.

Фотоportреты Шаляпина публикуются впервые (снимки из архива Ирины Шаляпиной).

